

Авессалом Подводный

Серия «Психология и астрология»

Часть 4

АРХЕТИПЫ ПСИХИКИ

«Акварин»
2010

ББК Ю9 88

П44

П44 Авессалом Подводный «Архетипы психики», Москва, «Акварин», 2010 – 284 с.

Серия «Психология и астрология»

Часть 1. Психология для астрологов

Часть 2. Эволюция личности

Часть 3. Астрология для психологов

Часть 4. Архетипы психики

Часть 4 посвящена описаниям важнейших концепций западной психологии второй половины XX века (трансактный анализ Э. Берна, гештальт-терапия Ф. Перлса, нейролингвистическое программирование Р. Бэндлера и Д. Гриндера, базовые перинатальные матрицы С. Грофа) и связям этих концепций с высшими архетипами и астрологическими моделями. Кроме того, в книге рассмотрены две авторские психологические модели: двухуровневая модель психики и соответствующая ей психологическая астрология, и трехуровневая модель личности и соответствующая ей синтетическая астрология личности.

В оформлении обложки использована картина Карла Густава Каруса «Ледник Мер-де-глас и массив Монблан».

Оглавление

<i>Лекция 1</i>	
Трансактный анализ Э. Берна и Диалектический архетип.....	3
<i>Лекция 2</i>	
Гештальт-терапия Ф. Перлса и Холистический архетип.....	49
<i>Лекция 3</i>	
Психологический архетип.....	90
<i>Лекция 4</i>	
Четыре мира психики.....	128
<i>Лекция 5</i>	
Восприятие и выражение. Психологическая астрология	176
<i>Лекция 6</i>	
Эриксоновский гипноз, НЛП и модальности.....	211
<i>Лекция 7</i>	
Перинатальные матрицы С. Грофа и астрологические стихии. Трехуровневая модель личности.....	243

Лекция 1

ТРАНСАКЦИОННЫЙ АНАЛИЗ Э. БЕРНА и МИАЛЕКТИЧЕСКИЙ АРХЕТИП

Здравствуйтесь, дамы и господа!

Я продолжаю знакомить вас с психологическими теориями, концепциями и конструкциями западной психологии двадцатого века, проясняя их связь с астрологией (о чем их создатели, может быть, не имели никакого представления) и с высшими архетипами.

* * *

Сейчас я вам расскажу и прокомментирую основные положения теории, которую развивал наш современник, знаменитый американский психоаналитик и психотерапевт Эрик Берн. Теория эта в переводе на русский язык чаще всего называется так: «Трансактивный анализ». (Это немножко неуклюжий перевод. Вообще, в традиции русского перевода «transactional analysis» следовало бы перевести как «теория взаимодействий».) В основе этой теории лежит понятие «транзакция», то есть действие, направленное от одного человека к другому, но о этом я расскажу чуть позже.

Эрик Берн, надо сказать, был сугубый практик. Он вел терапевтические группы, в которых занимался психокоррекцией, и не заключал свои теории в какую-то наукообразную оболочку, а старался давать их в том виде, чтобы его клиентам и читателям было легче их усваивать. И в этом он преуспел: он был чрезвычайно популярен и в Америке, и за ее пределами.

Берн выделил в психике и в поведении четкие структурные элементы, которые, на мой взгляд, действительно являются фун-

даментальными для понимания человеческого поведения и человеческой психики.

Его основная книга называется «Games people play», что обычно переводится как «Игры, в которые играют люди», хотя по смыслу это название лучше было бы перевести как «Игры взрослых». В самом начале этой книги автор вводит понятия *сенсорного голода* и *сенсорной депривации* (лишения), а также понятие *поглаживания*. Берн обратил внимание на известный из биологии факт, заключающийся в том, что животные, которые лишены материнского внимания и ласки, быстро погибают. И первый тезис, который выдвинул Берн, заключался в том, что любая форма внимания или любая форма поглаживания (в прямом или переносном смысле) лучше, чем их отсутствие.

Поглаживание по Берну может происходить и в форме тумачков разной степени тяжести, что в России весьма распространено. И внимание, которое идет в форме брани, тоже весьма распространено во многих семьях. Я думаю, вы слышали такие поговорки, как: «Бьет – значит любит» или: «Люби жену, как душу, а трясись ее как грушу» – они ясно указывают, что Эрик Берн к русской культуре был причастен.

Так вот, в качестве основной единицы внимания, или положительного воздействия, Берн вводит «поглаживание». Он пишет так (свои замечания к цитируемым текстам здесь и далее я заключаю в скобки):

Поглаживание – это лишь наиболее общий термин, который мы используем для обозначения интимного физического контакта. На практике он может принимать самые разные формы. Иногда ребенка действительно поглаживают, обнимают или похлопывают. Порой шутливо щиплют или слегка щелкают по лбу. Все эти способы общения имеют свои аналоги в разговорной речи. (И это – основной объект его дальнейшего внимания.) Расширив значение этого термина, мы будем называть поглаживанием любой акт признания присутствия другого человека. (Или, говоря по-русски, обращение к нему.)

Таким образом, поглаживание является одной из единиц социального воздействия. Трансакция – это направленное воздействие одного человека на другого. И это – фундаментальное для психологии понятие. Что мы делаем во время общения? Мы обмениваемся трансакциями, то есть мы различными способами друг на друга направленно воздействуем. Итак, трансакция – это трансляция какого-то устного или невербального (телесного) со-

общения от одного человека к другому, то есть это направленное воздействие, или стимул. Когда взаимодействуют с животными, говорят «стимул» и «реакция», а человек – это нечто большее, поэтому здесь говорится «трансакция».

Дальше Берн делает существенное наблюдение: последовательности трансакций и взаимодействий в репликах и разговорах часто ритуализованы. Они регулируются писаными и неписаными законами, правилами приличия и ритуалами, а также некоторыми свойственными данному человеку обыкновениями. И существуют закономерности, которые скрыты от сознания людей, но, тем не менее, регулируют их взаимодействия.

Пока дружеские или враждебные отношения развиваются, эти закономерности (то есть обмены трансакциями) чаще всего остаются скрытыми. Однако они дают о себе знать, когда один из участников делает ход не по правилам, вызывая тем самым символический или самый настоящий выкрик «Нечестно!» Такие последовательности трансакций, основанные не на социальном, а на индивидуальном планировании, или, как мы говорим, программировании, мы называем играми. Различные варианты той или иной игры могут на протяжении многих лет лежать в основе семейной или супружеской жизни или отношений между различными группами. Резюмируя, можно сказать, что игра – это в достаточной степени определенная последовательность трансакций, в которой ведущий, или игрок, строит свое поведение и управляет поведением партнера на двух планах. Один план – социальный, и на нем смысл происходящего один. А другой план – индивидуальный, то есть свойственный данному человеку и психологический. Психологический смысл и итог игры могут сильно отличаться от социального.

Здесь мы видим, что Берн четко различает, с одной стороны, *внешний*, или, как он его называет, *социальный* план, а с другой стороны, *внутренний* план – тот, который касается внутреннего мира человека и его индивидуального восприятия событий.

Этот внутренний план он называет «психологическим» или «внутренним психологическим» и постоянно подчеркивает принципиальную разницу между первым и вторым.

Вторая структуризация человеческой психики, которую проводит Берн, и мы сейчас увидим, что она далеко не случайна, это его знаменитая триада образов, или ипостасей «я», которые он называет *Родитель*, *Взрослый* и *Ребенок*. При этом Берн настаивает на том, что это не роли, а ипостаси личности, то есть что-то гораздо более глубокое. В упомянутой мною книге он при этом

ссылается на некоторые медицинские исследования, которые, по словам Берна, показывают, что когда человек находится в каждой из этих трех ипостасей «я», даже его физиология функционирует специфическим образом.

Итак, три ипостаси личности – Родитель, Взрослый и Ребенок. Откуда берутся эти три ипостаси? Можно считать, что это эмпирический факт; вообще, Берна не дает сколько-нибудь научно обоснованных определений, и это в чем-то хорошо; с другой стороны, у меня лично есть сожаление по поводу того, что основные определения даются им на мой взгляд, чересчур кратко; они не развернуты, не детализированы. Правда, в дальнейшем изложении они проиллюстрированы примерами, но многое приходится домысливать, додумывать самому. Может быть, это и неплохо. Я это говорю к тому, что тот вариант трансактного анализа, который я вам излагаю, может несколько отличаться от того, что написано в книгах самого Берна, потому что я его понимаю, может быть, несколько шире, а где-то и, возможно, несколько более конкретно, чем сам автор имел в виду – но основные его мысли я стараюсь доносить до вас в точности.

Что же это за ипостаси, или состояния личности? Берна дает скорее некоторые представления, нежели точные определения. Он говорит так:

Репертуар этих состояний мы попытались разбить на следующие категории. Первое – это состояние «я», сходное с образами родителей. Второе – состояние «я», автономно направленное на объективную оценку реальности. И третье состояние «я» – все еще действующее с момента его фиксации в раннем детстве».

Высказывание: «В вас сейчас говорит Родитель» означает, что вы сейчас рассуждаете так же, как обычно рассуждал один из ваших родителей или тот, кто его заменял.

От себя я могу добавить, что обычно, когда Берна говорит, что в вас сейчас говорит Родитель, это означает, что вы сейчас догматичны, вы следуете сложившимся стереотипам, вы не хотите подвергать ничему сомнениям, у вас уже есть заранее выверенные оценки, под которые вы подгоняете реальность.

Слова «это ваш Взрослый» означают, что вы только что самостоятельно и объективно оценили ситуацию и теперь в непредвзятой манере излагаете ход ваших размышлений, формулируете ваши проблемы и выводы, к которым вы пришли.

Выражение «это ваш Ребенок» означает, что вы реагируете так же и с такой же целью, как это делал маленький ребенок.

К ипостаси Ребенка Берн относит такие состояния, как радость творчества, очарование, непринужденность и внутренне ничем не ограниченное, свободное поведение.

Что можно сказать по этому поводу? В целом понятно, что это наблюдение, то есть деление человеческого поведения на три описанные ипостаси личности, безусловно, не случайно. Каждый из нас хорошо знает и о себе, и о других, что все три эти состояния реальны и действительно сильно отличаются друг от друга. Каждый из нас когда-то чувствует себя непринужденно и может играть и радоваться, как ребенок, хотя у многих это состояние бывает редко. Когда-то мы способны быть догматичными, исходить из жестких представлений, действительно унаследованных от собственных родителей или выработанных самостоятельно, но имеющих тот же статус. А иногда мы ориентируемся на существующую реальность и ведем себя как взрослые люди, у которых есть цели, которых мы добиваемся, и мы стремимся сделать это оптимальным образом.

Вот пример. Пушкин, заканчивая роман «Евгений Онегин», писал так:

Кто б ни был ты, о мой читатель,
Друг, недруг, я хочу с тобой
Расстаться нынче как приятель.
Прости. Чего бы ты за мной
Здесь не искал в строфах небрежных,
Воспоминаний ли мятежных,
Отдохновенья ль от трудов,
Живых картин, иль острых слов,
Иль грамматических ошибок,
Дай бог, чтоб в этой книжке ты
Для развлечения, для мечты,
Для сердца, для журнальных сшибок
Хотя крупицу мог найти.
За сим расстанемся, прости!

(«Прости» в данном контексте означает «Прощай».) Как вы считаете, в какой ипостаси в этом тексте выступает лирический герой романа? Я слышу ваши предположения: Родитель, Взрослый. А кто-нибудь считает, что он выступает как Ребенок? Поймите, мы живем в очень серьезном столетии. Здесь, конечно же,

Пушкин выступает в ипостаси Ребенка. Впрочем, это мое личное мнение, и я на нем не настаиваю. Если вы воспринимаете этот роман как философский трактат с моралью – то, да, конечно, этот фрагмент написан с позиции Взрослого или даже Родителя. Но Пушкин всегда играл. И здесь он тоже играет. Здесь идет хаотическое перечисление, одно, другое, третье, четвертое, в полном беспорядке.

Все, что он говорит, он говорит несерьезно. Если он говорит о грамматических ошибках, то думаю, что тогда корректоры были неплохие, грамматических ошибок там нет. Но теперь давайте подумаем, о каких ипостасях «я» читателя здесь идет речь? Не знаю, убедил ли я вас или нет, но я считаю, что этот текст идет от ипостаси Ребенка. А к какой ипостаси читателя он адресован? Давайте еще раз посмотрим.

Если читатель ищет мятежных воспоминаний, а также грамматических ошибок, то это какая его ипостась? Родитель. Ура! Здесь мы с вами сошлись. Если он ищет отдохновения от трудов? Это, конечно, Ребенок. Острых слов? Или Ребенок, или Взрослый. Развлечения и мечты? Конечно, Ребенок. Для журнальных сшибок? Понятно, это Взрослый, критик.

* * *

К любой подобной классификации возникают естественные вопросы. Во-первых, насколько она полна? Может быть, есть четвертое состояние, которое дополняет введенный Берном список ипостасей личности? Во-вторых, что стоит за этой классификацией?

Если выводить ее из учения Фрейда, то ее основы кажутся совершенно ясными. Понятно, что Взрослый представляет эго, Родитель – суперэго, а Ребенок – бессознательное, или Оно. Возможно, сам Фрейд не одобрил бы такое разнесение. Но, если представлять фрейдовскую теорию личности широким массам, то, безусловно, это надо делать так, как это сделал Эрик Берн.

С другой стороны, совершенно понятно, что любое серьезное, глубинное деление личности на три ипостаси должно соответствовать каким-то высшим архетипам, которые в совокупности представляют полный набор – что и дает гарантию того, что эта схема полна. Другими словами, если есть какой-то универсальный архетип, гранями которого являются три архетипа, которые вызыва-

ют к жизни описанные три ипостаси личности, то действительно можно говорить, что такая классификация теоретически обоснована, а не только лишь является промежуточным результатом эмпирических наблюдений. Какой именно универсальный архетип стоит за берновской триадой, я думаю, вы догадываетесь, но поговорю об этом чуть позже.

Итак, транзакция по Берну: у первого партнера есть три возможные ипостаси личности (Родитель, Взрослый, Ребенок), и у второго партнера тоже есть три аналогичные ипостаси, и воздействие первого партнера на второго идет от одной из ипостасей первого партнера к одной из ипостасей второго. Заметьте: это достаточно глубокое замечание, смысл которого априори совершенно не очевиден: фактически Берн утверждает, что я не могу просто так обратиться к другому человеку, приветствовать его, задать ему вопрос или дать указание: Берн утверждает, что при этом я автоматически, даже того не осознавая, обязательно акцентирую одну из ипостасей своей личности (которая воздействует на него) и одну из ипостасей его личности (на которую я воздействую), и при как бы этом отстраню остальные две свои ипостаси и остальные две его ипостаси – то есть фактически, вероятно, совершу насилие над его психикой – а вдруг он воспринимает меня не в той ипостаси, которую я ему своей транзакцией навязываю? Это очень нетривиальное и глубокое наблюдение. И подавляющая часть взаимонепониманий и конфликтов между людьми начинается именно с этого – когда человек обращается к нам так, то есть в таком стиле, который мы по ситуации совершенно не принимаем – и тогда возникают например, такие вопросы: «Ты за кого меня держишь?», «Почему ты так несерьезен?», «Почему ты учишь меня жить?» Заметьте: эти вопросы относятся к модальностям, то есть не к тому, *что* ваш партнер произносит, а к тому, *как* он это произносит. И тут, конечно, возникают естественные вопросы – во-первых, как отличить ипостаси личности самого человека, то есть как определить, в какой ипостаси он в данный момент находится, и как понять, к какой ипостаси своего партнера он сознательно или подсознательно апеллирует (обращается). Сам Берн на эти вопросы прямо не отвечает, и я предложу вам некоторые свои наблюдения на эту тему. Мне эта концепция очень близка с того момента, как я с ней познакомился, а это было больше двадцати лет назад, когда все это было совершенно неслыханно здесь, в России,

и мне мой близкий друг принес слепую ксерокопию с английского оригинала книги «Games People Play», и я в ней разбирался – и до сих пор эта небольшая книжечка приносит мне существенную помощь при общении с самыми разными людьми. Я сразу почувствовал, что в ней скрыта глубокая, структурная истина.

* * *

Итак, простая транзакция, то есть определенная реплика или другое воздействие, которое идет от одного человека к другому, всегда исходит из одной ипостаси личности и направлено к совершенно определенной (может быть, другой) ипостаси личности другого человека. Тот отвечает реакцией, то есть дает транзакцию, которая тоже идет из определенной ипостаси его личности и направлена тоже к определенной ипостаси личности его партнера.

Таким образом, мы получаем для обмена простыми транзакциями схему, подобную изображенной на рис. 1.1.

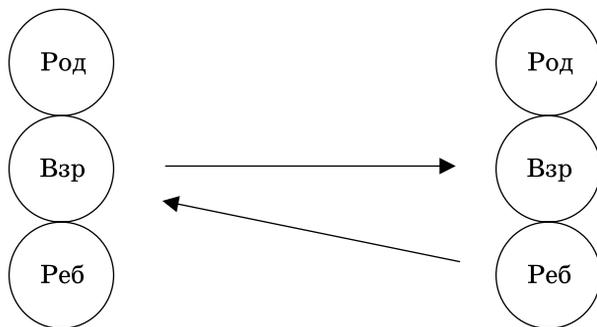

Рис. 1.1 Транзактная парадигма. Некомплементарный ответ (перекрестная транзакция)

На рисунке вы видите, что каждый из двух партнеров представлен тремя кружочками – ипостасями своей личности: это Родитель, Взрослый и Ребенок. А каждая транзакция может быть показана стрелочкой, которая идет в сторону партнера. На рисунке 1.1 показана транзакция, которая идет от Взрослого первого партнера ко Взрослому второго, и ответная транзакция, в которой

второй партнер отвечает репликой своего Ребенка, адресуя ее к Взрослому первого партнера. Как вы думаете, в результате получится комплементарное (адекватное) взаимодействие или нет? Правильно, такой обмен репликами (транзакциями) совершенно некомплементарен, и фактически обрывает общение.

Сам Берн приводит такой пример. Хирург во время операции, оценив на основе имеющихся у него данных необходимость скальпеля, протягивает руку медсестре. Это жест от Взрослого к Взрослому. Правильно истолковав этот жест, оценив расстояние и мышечное усилие, она вкладывает этот скальпель в руку хирурга таким движением, какого он от нее ждет. Это тоже транзакция Взрослый-Взрослый – в данном случае комплементарный ответ (рис. 1.2).

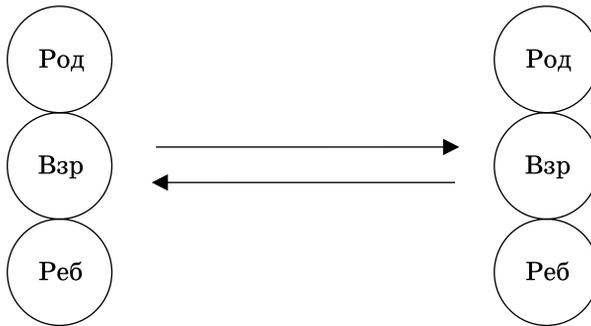

Рис. 1.2 Трансактная парадигма. Дополнительная транзакция.

Если бы медсестра, пишет Берн, растерянно всплеснув руками сказала бы: «Ой, я не знаю, где скальпель!» – это была бы транзакция от Ребенка ко Взрослому (рис. 1.1). И это был бы совершенно некомплементарный ответ. Один из первых законов, которые формулирует Берн, звучит так: любая транзакция, по схеме отличная от точно противоположной, является некомплементарной и прерывает взаимодействие, или, по крайней мере, делает на нем большую кляксу.

Ответную транзакцию, по схеме противоположную исходной,

Берн называет *дополнительной* (рис. 1.2); ответную транзакцию, не являющуюся дополнительной, он называет *перекрестной* (рис. 1.1). Например, транзакции от Взрослого к Ребенку дополнительной будет транзакция от Ребенка ко Взрослому. Дополнительная транзакция не обязательно является комплементарной, но, по крайней мере, перекрестная транзакция точно будет некомплементарной.

Любые перекрестные транзакции нам прерывают общение. Они не обязательно должны пересекаться на схеме. Например, пара транзакций от Родителя к Родителю и от Ребенка к Ребенку тоже будут перекрестной (рис. 1.3). Например, представьте себе, что вы встречаетесь со знакомым, который хочет поговорить с вами о политике. При этом у него есть совершенно определенные политические взгляды, которые он никак не собирается соотносить с реальностью. Он вам говорит: «Смотри, гады-демократы (или гады-коммунисты) чего в своей мерзкой газетенке пишут», – ожидая от вас аналогичного Родительского ответа, например: «А чего от них еще ждать?» А вы ему говорите: «Да выброси ты это из головы, пойдем лучше пару пива выпьем», – это транзакция от Ребенка к Ребенку. И ваш приятель будет очень недоволен: вы грубо оборвали ему намечавшуюся уютную медитацию.

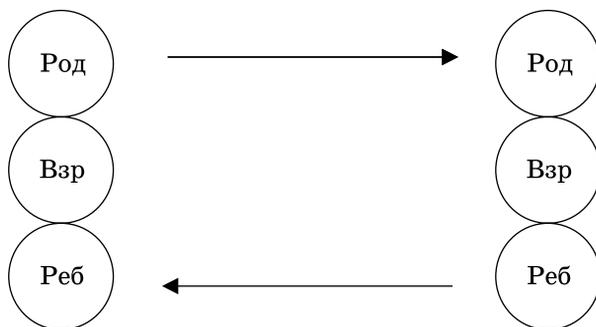

Рис. 1.3 Транзактная парадигма. Перекрестная транзакция: ответ на Детском уровне

Если же вы ему ответите в стиле от Взрослого к Взрослому: «Да, это совершенное безобразие, но у меня лежит под кроватью пара мин замедленного действия, пойдем ночью, рванем их штаб-квартиру», (рис. 1.4) – то вы тоже оборвете разговор – а может быть, и отношения в целом.

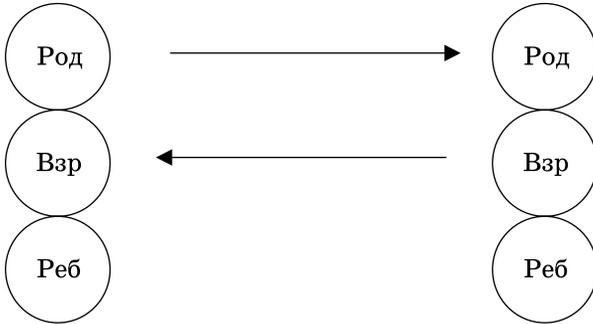

Рис. 1.4 Трансактная парадигма. Перекрестная транзакция: ответ на Взрослом уровне

Но не все перекрестные транзакции одинаковы. Наиболее раздражающая, это, наверное, пара, когда стимул идет от Родителя к Ребенку, а ответ тоже идет от Родителя к Ребенку (рис. 1.5).

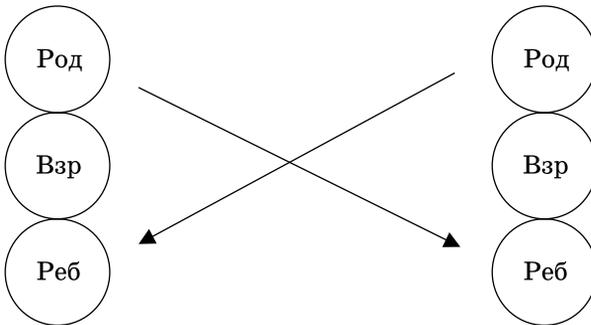

Рис. 1.5. Трансактная парадигма. Возмутительный перекрест

Папа говорит сыну: «Какой ты у меня бездельник! Вот, Эйнштейн в твоём возрасте уже подавал большие надежды». А отпрыск снисходительно отвечает: «А в твоём возрасте он уже придумал теорию относительности!» Или отец начинает воспитывать сына, а тот говорит: «А я вчера читал книгу по педагогике, и на пятой странице там есть указание, которое ты сейчас нарушаешь, так что лучше бы тебе заняться своими делами!»

Следующее наблюдение Берна заключается в том, что в рамках каждой из описанных ипостасей есть свои, так сказать, подыпостаси с теми же названиями. Например, у Родителя внутри есть родительская же подыпостась, а также есть и взрослая и детская подыпостаси. Например, Родитель любого человека имеет какие-то взгляды на то, как надо вести себя взрослому человеку – и этим взглядам соответствует Взрослая подыпостась его Родителя: это, как мы скажем, модальность Родителя, субмодальность Взрослого.

Что такое Родительская подыпостась Родителя? Это, например, догматические взгляды человека на то, какую роль в его жизни человека играли его родители, и каково оказалось в итоге их влияние на него.

Ребенок внутри Родителя – это взгляды человека на то, что такое есть его Ребенок и какую роль он может играть в его жизни. Например, у многих людей, когда они вырастают, формируется убеждение, что ипостаси Ребенка в их жизни места уже нет. Выросли – должны быть серьезными. Тогда соответствующая область в Родителе будет пуста.

Надо сказать, что само описание этих ипостасей личности у Берна довольно схематичное. А основной его интерес относится непосредственно к практическому использованию этих схем, по ходу чего выясняются некоторые подробности, которые позволили мне, например, соотнести берновские ипостаси личности с определенными архетипами, о которых я буду говорить в следующий раз. А пока я перехожу к основному для транзактного анализа понятию игры.

Однако многое в транзактном анализе остается непонятным или не описанным. Например, совершенно непонятно, когда и как